

2
E73

ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ РСФСР

И. М. ЕРМАКОВ

**СОЦИАЛЬНЫЕ
И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ
КОРНИ РЕЛИГИИ**

МОСКВА

1958

ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ РСФСР

И. М. ЕРМАКОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ
И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ
КОРНИ РЕЛИГИИ

(В ПОМОЩЬ ЛЕКТОРУ)

МОСКВА

1958

НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКАЯ пропаганда — один из важнейших участков идеологической работы среди трудящихся города и деревни. Она является неотъемлемой частью нашей борьбы за коммунистическое воспитание советского человека — творца и преобразователя жизни. Без преодоления религиозной идеологии, ее влияния на отдельные слои населения немислимо коммунистическое воспитание масс. Вот почему Коммунистическая партия всегда проводит последовательную борьбу с религией, считая эту борьбу неотъемлемой частью творческих усилий народа по созданию коммунистического общества.

Задача преодоления пережитков религии тесно связана с героическими делами советских людей, с их созидательным трудом, направленным на преобразование природы, на дальнейший подъем производительных сил страны, на создание обилия материальных благ для членов социалистического общества.

В организации и проведении научно-атеистической пропаганды Коммунистическая партия всегда руководствуется марксистско-ленинским учением о религии. Краеугольным камнем всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии В. И. Ленин считал известное изречение Маркса: «Религия есть *опиум* народа».

Коммунисты, поставившие перед собой великую историческую цель освобождения трудящихся от экономического и духовного рабства, не могут безразлично относиться к религии, которая многие века использовалась эксплуататорами как орудие порабощения и закабаления народных масс.

«Мы должны бороться с религией, — говорил В. И. Ленин. — Это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит:

надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс»¹.

В борьбе с религиозной идеологией В. И. Ленин на первый план выдвигал материалистическое объяснение реальных причин возникновения религии, ее корней, ее истории.

В статье «Социализм и религия» он писал: «Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма...»²

Н. К. Крупская в брошюре «Антирелигиозная пропаганда» писала, что главным в проведении антирелигиозной работы Владимир Ильич считал устранение корней религиозности масс³.

Вопрос о причинах религии и веры Ленин считал основным в научно-атеистической пропаганде потому, что научный ответ на этот вопрос вскрывает всю несостоятельность утверждений идеологов церкви о божественной природе религии, о ее вечности и неизменности, подводит верующего человека к пониманию необходимости борьбы с теми силами, которые порождают религию. В условиях царского строя ленинская постановка вопроса нацеливала большевиков на тесную связь борьбы против религиозного дурмана с классовой борьбой пролетариата; участие широких масс трудящихся в борьбе ускоряло их отход от религии.

Успех научно-атеистической пропаганды и в наше время во многом зависит от правильного понимания действительных причин сохранения религиозных пережитков в советском обществе. Это позволяет найти наиболее действенные, эффективные пути преодоления пережитков религии в конкретных условиях, которые отнюдь не одинаковы, скажем, в Мордовской АССР или Северной Осетии и т. д. Иногда эти условия различны даже в колхозах одного и того же района. Об этой специфике, к сожалению, у нас нередко забывают и применяют шаблонный подход к антирелигиозной пропаганде.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 374.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 68.

³ См. Н. К. Крупская. Антирелигиозная пропаганда. М., 1929, стр. 56.

Преодоление религиозных предрассудков и суеверий зависит также и от того, насколько сами же верующие смогут понять действительные причины их религиозности. Научный анализ корней религии, ее источника срывает с религиозных представлений ореол «святости», показывает верующему религию как мировоззрение, имеющее вполне земные основы своего возникновения и существования.

В популярной научно-атеистической литературе вопрос о корнях религии освещен пока что недостаточно.

Автор ставит перед собой задачу — рассказать читателям, что надо понимать под корнями религии, как корни религии проявляются в условиях капитализма и социализма, каковы пути полного преодоления религиозных представлений, которые все еще захватывают немалую часть советского народа.

Защитники религиозной идеологии стремятся всякими путями и способами доказать «неземное» происхождение религии, подчеркивают ее «вечность», постоянно указывают на «врожденность» религиозности широких масс трудящихся.

Такой взгляд на религию исключает необходимость анализа и поисков причин возникновения религии. Однако человеческая мысль никогда не мирилась с подобными взглядами служителей культов. Попытки объяснить источники религии, причины ее возникновения мы находим еще в литературе далекого прошлого.

Атеизм возникает вместе с материалистической философией, первоначально еще в примитивных формах. И это понятно. Ведь даже стихийный материализм совершенно несовместим и непримирим с религиозным миропониманием.

Еще в древней Греции люди науки высказывали догадки, что человек сам создает религию, веру в богов. До нас дошли интересные слова философа того времени Ксенофана (570—466 гг. до н. э.): «Если бы быки, лошади и львы имели руки и могли бы рисовать и создавать произведения искусства, подобно людям, то лошади изображали бы богов похожими на лошадей, быки же — похожими на быков и придавали бы им тела такого рода, какой телесный образ у них самих».

Великий философ древности Аристотель (384—322 гг. до н. э.) говорил, что «человек творит внешний вид и жизненные отношения своих богов по своему собственному подобию».

Яркие атеистические высказывания, суровую критику религии и церкви мы находим и у буржуазных просветителей. В их философских и социологических трудах имеется попытка объяснить причины, породившие религию.

В противоположность современным «дипломированным лакеям» империалистической буржуазии, домарксовские философы-материалисты не считали религиозную идеологию чем-то сверхъестественным, божественным. Они стремились найти ее действительные корни. Но правильного ответа на этот чрезвычайно важный вопрос, почему возникли религиозные представления, они дать не могли в силу их классовой ограниченности и ненаучного подхода к решению поставленной проблемы.

Домарксовские атеисты корни религии искали в области человеческого сознания. Одни из них видели главнейшие причины возникновения религии в обмане, невежестве народных масс; другие — в страхе человека перед грозными силами природы и смертью.

Мнение о том, что обман порождает религию, не было новым для буржуазных просветителей. Еще в средние века противники церкви (вольнодумцы) утверждали, что религия своим возникновением обязана обманщикам.

Такой неправильный, ненаучный взгляд на все религии, а вместе с тем и на христианство, как на изобретение обманщиков, господствовал «со времени средневековых вольнодумцев вплоть до просветителей XVIII века включительно...»¹.

Представитель французского материализма XVIII в. Жан Мелье, автор знаменитого «Завещания», в главе «Все религии являются лишь заблуждением, иллюзией, обманом» писал: «Всякий культ и поклонение богам есть заблуждение, злоупотребление, иллюзии, обман и шарлатанство... Все законы и декреты, изданные именем и властью бога и богов, лишь измышления человеческого ума... Все это выдуманно хитрыми тонкими политиками, потом было использовано и умножено лжепророками, обманщиками и шарлатанами, затем слепо принималось на веру невеждами и, наконец, поддержано и закреплено законами государей и сильных мира сего, которые воспользовались этими выдумками для того, чтобы с их помощью держать в узде народ и творить свое дело...»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 602.

² Ж. Мелье. «Завещание». ГАИЗ, 1937, стр. 18—19.

Известный французский просветитель XVIII века Вольтер утверждал, что религия началась там, где первый мошенник встретил первого дурака. Сторонники подобных взглядов (Гольбах, Ламетри, Дидро и др.) видели источник религии главным образом в поповском обмане и в невежестве народных масс.

Конечно, с таких позиций нельзя дать научное решение вопроса о действительных корнях религии. Обман и невежество народных масс — явления производные; они — следствия более серьезных причин, коренящихся в экономическом строе общества.

Марксизм-ленинизм не отрицает роли обмана и невежества в распространении и закреплении религии в определенных социальных условиях.

Энгельс указывал, что «...если первобытные религии... возникают без какого-либо участия обмана, то в дальнейшем... поповский обман становится неизбежным»¹. Это особенно характерно для классово-антагонистического общества, где смысл религиозных проповедей сводится к обоснованию «святости», «божественности» антинародного эксплуататорского строя. Здесь религия действительно является орудием обмана, а ее проповедники выступают в роли обманщиков.

На ошибочных позициях стояли и те атеисты прошлого, которые видели главный корень религии в страхе человека перед грозными силами природы и смертью. Фейербах (немецкий материалист XIX века) считал, что боязнь, страх — главная причина обращения к богам.

Но и такое понимание корней религии не дает научного ответа на вопрос.

Признавая страх главной причиной религиозности масс, сторонники этого взгляда неизбежно приходили к утверждению, что возникновение и существование религии зависит от биологической природы человека. Фейербах, например, отрицая «небесное», «божественное» происхождение и содержание религии, утверждал, что страх, порождающий религиозность человека, является его биологическим свойством.

Марксизм-ленинизм, не отрицая роли страха в возникновении и распространении религиозной идеологии, раскрывает глубочайшие причины страха, его социальную природу.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 602.

ду. В первобытном обществе чувство страха вызывалось грозными явлениями природы. Но определяющим моментом этого был низкий уровень экономики, зависимость человека от окружающей действительности. В обществе, основанном на существовании антагонистических классов, страх есть результат действия сил этого общества.

Проявляя неспособность дать подлинно научное решение вопроса о действительных корнях религии, атеисты прошлого со всей очевидностью обнаружили и полную беспомощность в попытках наметить пути преодоления религиозной идеологии.

Находясь в плену неправильных взглядов на явления общественной жизни, не понимая их закономерностей, материалисты прошлого неизбежно пришли к выводу о невозможности преодолеть полностью религиозность народных масс. Фейербах не случайно даже пытался создать новую религию — «религию любви».

Исходным положением марксизма-ленинизма в объяснении сути религии, ее корней является признание религии одной из форм общественного сознания¹. Это принципиально новая постановка вопроса, до которой не могли прийти домарксовские материалисты. Они говорили, что сознание — явление вторичное по отношению к природе. Но дальше этого не шли.

Марксизм, признавая правильным это положение, идет дальше. Он рассматривает общественное сознание как продукт общественного бытия. Марксизм впервые в истории развития познания материалистическое миропонимание распространил и на жизнь общества.

В. И. Ленин писал: «Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так общественное познание человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает экономический строй общества»².

Поскольку религия является отражением экономического строя общества, то и корни ее надо искать не в психике людей, не в их сознании, а в самом обществе, в его мате-

¹ Под общественным сознанием наука понимает совокупность общественных взглядов, идей, теорий, норм морали, в которых находит свое отражение общественное бытие, т. е. материальные условия жизни общества, способ производства материальных благ.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 5.

риальных условиях. Слова Маркса о том, что религия живет не небом, а землей, подтверждаются всем ходом человеческой истории. Так марксизм впервые открыл возможность научного анализа сущности религиозной идеологии, причин ее происхождения и пути освобождения трудящихся от религиозного тумана.

Без революционного переворота в науке, который произвел марксизм, не могло быть и речи об избавлении народных масс от экономического и духовного рабства. До сих пор бы господствовали обветшалые мысли буржуазных идеологов. Отныне один из самых запутанных вопросов мировоззрения прояснился и человеческий разум получил возможность увидеть религию в ее обнаженном виде.

В данной работе делается попытка осветить наиболее трудный вопрос марксистско-ленинского понимания религии — вопрос о ее социальных и гносеологических корнях.

1. Социальные корни религии

РЕЛИГИЯ по своему содержанию существенно отличается от других форм общественного сознания тем, что в ней извращенно отображаются явления природы и общества. Определяя сущность религии, Энгельс писал:

«...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, -- отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹.

При рассмотрении религии необходимо учитывать следующее положение. Формы общественного сознания не существуют изолированно друг от друга, они тесно переплетаются. Часто одна форма сознания играет определяющую роль в формировании идеологии господствующих классов.

В обществе, где у власти стоят эксплуататоры (рабовладельческий строй, феодализм, капитализм), религия тесно связана со всеми другими формами общественного сознания; она глубоко проникает в политику господствующих классов, в философию, науку, мораль, искусство и литературу; она извращенно рисует ту действительность, в которой живут и трудятся люди, создает антинаучную картину

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., 1953, стр. 299.

мира в целом. Все это происходит не случайно. Искаженное (религиозное) отображение явлений природы и общества порождается самой действительностью.

«Это государство, это общество порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они — превратный мир»¹.

В иллюзорной картине мира, в господстве антинаучных идей всегда заинтересованы эксплуататорские классы. Именно в этом одна из важнейших причин того, что еще значительная часть человечества до сих пор не свободна от обветшалых взглядов религии.

Даже в наше время, когда наука достигла величайших успехов в познании тайн природы, открыла дорогу в космос, в капиталистических странах религия находит самое широкое распространение. И часто видные общественные и государственные деятели для оправдания незаконного господства эксплуататорских классов, их кровавой политики порабощения и угнетения народов прибегают к религии, обращаются к несуществующему богу. На вопрос, почему все это происходит, дает ясный ответ марксистско-ленинское учение о социальных корнях религии.

Марксизм-ленинизм учит, что основой развития человеческого общества является способ производства материальных благ. Человек, прежде чем заниматься философией, искусством, религией, должен есть, пить, одеваться, иметь жилище. Природа же не дает человеку все необходимое в готовом виде. Труд человека, направленный на удовлетворение его материальных потребностей, предполагает сознательное воздействие на природу, применение орудий труда с целью приспособления или непосредственного использования предметов природы для нужд самого человека. Трудовая деятельность неизбежно связана с отражением в сознании человека природы. Процесс производства всегда носит общественный характер. Складывающиеся в процессе производства экономические отношения так или иначе находят отражение в сознании людей. Как известно, общество не стоит на месте, оно постоянно развивается, движется вперед от простого к сложному, от низшего к высшему. Вот почему характер и содержание отображения общественного бытия в сознании людей в различные периоды истории далеко не одинаковы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., 1955, стр. 29.

На первых ступенях истории, когда люди владели самыми примитивными орудиями производства, практика, опыт, знания человека были настолько бедны, что он не мог отразить мир во всем его многообразии и сложности, получить о нем верное представление, уяснить материальные причины тех или иных явлений.

Ф. Энгельс писал: «Какими люди первоначально выделились из животного (в более узком смысле слова) царства, такими они и вступили в историю: еще как полуживотные, еще дикие, беспомощные перед силами природы, не осознавшие еще своих собственных сил; поэтому они были бедны, как животные, и не намного выше их по своей производительности»¹.

В этих условиях, надо предположить, у человека не могло быть не только научного, но и фантастического, религиозного представления о мире. Люди были совершенно подавлены трудностями жизни, трудностями борьбы с природой. Имея примитивные орудия производства (каменный топор, лук и стрелы), человеку нелегко было добывать средства к существованию. Да и уровень его сознания не позволял еще ставить вопросы о смысле жизни и мироздания. Тогда для человека не существовало еще ни злых, ни добрых сил, ни богов, ни чертей. К окружающему миру он относился так, как воспринимал его непосредственно в своем практическом воздействии на природу. Слишком низкий уровень развития производства ставил человека по существу в полную зависимость от враждебных ему сил природы, порождал бессилие человека перед грозными, непонятными ему явлениями природы.

Но воздействие человека на природу даже с помощью примитивной техники не оставалось бесследным. Природа начинала служить человеку. Изменяя природу в меру своих сил и возможностей, люди изменяли и свою собственную природу. Когда человек научился изготавливать орудия производства, то он уже не мог остановиться на достигнутом. Труд, практика рождали все новые и новые потребности усовершенствования орудий. Этот процесс, в свою очередь, воздействовал на развитие мозга, языка и мышления. Перед человеком возникали все новые и новые задачи и более высокие цели. Так в процессе практики, в процессе первобытного производства возникает у людей по-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 167.

требность каким-то образом объяснить наблюдаемые явления окружающей действительности. Но, как известно, для правильного понимания природы одной только мысли человеческой далеко не достаточно, нужна еще соответствующая измерительная аппаратура. Но низкий уровень производства не позволял тогда человеку сделать телескоп или микроскоп и другую аппаратуру. Именно в этом одна из причин отсутствия сложившейся системы научных представлений о мире. Такое положение и создавало благоприятную почву для возникновения извращенного, фантастического объяснения действительности. Человек был бессилен в борьбе с природой, она господствовала над ним, ее грозные явления рождали в сознании людей фантастические образы. Человек стал олицетворять, а затем и обожествлять непонятный ему мир и населяющие его предметы.

Таким образом, господство сил природы над первобытным человеком, его бессилие перед враждебными ему силами природы сыграли решающую роль в формировании первоначальных религиозных представлений. Именно в этом отношении надо понимать слова В. И. Ленина, что «...бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»¹.

Стремясь запутать вполне ясный вопрос, некоторые «теоретики» стали искать наличие каких-то естественных корней религии в первобытном обществе в отличие от последующих классовых формаций, где кажущаяся беспомощность человека перед общественными силами, враждебными и чуждыми ему, рождает и закрепляет религию как идеологию.

Но в действительности никаких особых естественных корней религия не имела и не могла иметь. Религиозность человека в первобытном обществе связана не с географической средой, не с тем, что природа в то время обладала какими-то иными, особыми свойствами, которые рождали «божественную» фантазию.

Известно, что хотя географическая среда оказывает воздействие на общественное развитие, в том числе и на общественное сознание, но ее влияние никогда не является определяющим. Само бессилие человека перед стихией природы было обусловлено причинами социально-исторического порядка — низким уровнем развития производи-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 65.

тельных сил, примитивностью, незрелостью общественных, экономических отношений, невозможностью нормально удовлетворять материальные потребности людей.

«Эти различные ложные представления о природе, о существовании самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части, — писал Энгельс, — лишь отрицательно-экономическую основу; низкое экономическое развитие преесторического периода имело в качестве своего дополнения, а порой даже в качестве условия и даже в качестве причины, ложные представления о природе»¹.

Часто при рассмотрении бессилия человека перед природой как причины возникновения и развития религии все дело сводят к бессилию человека перед исключительными, так называемыми грозными стихиями: наводнение, землетрясение, засуха и пр. Но это не совсем верно. Беспомощность человека перед природой выражалась не только в этом. Вся жизнь первобытного человека с его примитивными орудиями труда, с мизерными возможностями удовлетворить насущные нужды, с весьма ограниченными возможностями эффективного воздействия на природу ставила человека в зависимость от природы, делала его беспомощным, бессильным перед нею. Сами экономические отношения, основанные на общественной собственности, были следствием примитивности орудий производства.

Фантастические образы, религиозные представления первобытных людей, их многочисленные боги первоначально отражали, главным образом, таинственные силы природы. Общественные отношения не противостояли человеку, не господствовали над ним, не были враждебными интересам людей; человеком они еще не осознавались.

Но нельзя забывать тот неоспоримый факт, что причины религиозных представлений и тогда лежали в самом обществе, в его низком экономическом развитии. В этом смысле мы имеем право говорить о социальных² корнях религии в первобытно-общинном строе.

Если признать, что только лишь исключительные явления природы делали человека беспомощным, бессильным перед природой, то можно прийти к ошибочным обобщениям.

Господство природы над человеком в условиях первобытного общества — явление глубоко социальное: с одной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., 1955, стр. 218.

² Социальный — от латинского *socialis* — общественный.

стороны, основой существования человека является производство, то есть процесс воздействия на природу с целью получения материальных благ, а с другой стороны — невозможность подчинить себе природу.

Бессилие человека перед природой в тех условиях играло важнейшую роль в формировании религиозных представлений, в олицетворении явлений природы. Но такое выражение отношений человека к природе носило общественный характер.

Окружающий мир в сознании первобытного человека раздваивался на мир сверхъестественный, населенный могучими, грозными и таинственными силами, и мир реальный, с которым повседневно имел дело человек, осуществляя процесс производства материальных благ. Это раздвоение мира происходит по мере того, как к фактическому бессилию человека перед противостоящей ему природой присоединяется еще и осознание им этого собственного бессилия.

Беспомощность первобытного человека в борьбе с природой, разумеется, не являлась абсолютной; она относительна, но вместе с тем настолько значительна, что обуславливала господство над человеком сил природы. Если бы это бессилие было абсолютным, то в таком случае ни о каком способе производства не могло быть и речи. Уже сам труд, который позволил человеку выделиться из животного состояния, говорит о том, что и в первобытном обществе господство природы над человеком не могло быть абсолютным.

То же надо сказать и о противоречии между человеком и природой, о его зависимости от природы. Человек никогда не мог и не может существовать в полной независимости от внешнего мира. В противном случае нам бы пришлось согласиться с тем, что он может получать материальные блага без воздействия на предметы природы, пришлось бы отрицать всякую роль географической среды.

По мере дальнейшего развития производительных сил создаются объективные предпосылки для разложения первобытно-общинного строя и появления классов. Возникновение классово-антагонистической формации означает рождение глубочайших социальных корней религии, лежащих в разделении общества на враждебные друг другу классы — угнетателей и угнетенных.

Следовательно, если в начале истории фантастическому (религиозному) отражению подвергаются прежде всего силы природы, то в дальнейшем, с распадом общества на классы, «...выступают также и общественные силы, — силы, которые противостоят человеку и господствуют над ним, оставаясь для него вначале такими же непонятными, чуждыми и обладающими видимой естественной необходимостью, как и силы природы. Фантастические образы, в которых сначала отражались только таинственные силы природы, теперь приобретают общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил»¹.

В условиях рабовладельческого строя бессилие человека перед природой, как причина религии, отодвигается на второй план. На передний план выступает классовый антагонизм, наличие общественных сил, враждебных, чуждых человеку, подавляющих его с еще большей беспощадностью и неумолимостью, чем внешняя природа.

Конечно, противоречие с природой и здесь не исчезает; оно лишь приобретает наиболее яркое социальное выражение. Но только этим противоречием существование религии уже не объяснишь. Изменение ее формы и содержания определяется изменениями в экономике общества. Христианство, например, не объяснишь только бессилием человека перед природой. Чтобы понять христианскую религию, «...необходимо суметь объяснить ее происхождение и ее развитие из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства»².

Корни христианства лежат в самом рабовладельческом строе, в социальных условиях древнего Рима. Христианство — продукт разложения рабовладельческого общества. Неимоверное угнетение трудящихся, лишение их элементарных прав человека, безысходность положения — характерные черты рабовладельческого строя. На рабов смотрели как на скотину; эксплуататоры считали их орудиями производства. Рабов заковывали в цепи, клеймили, заставляли работать в страшных условиях, продавали, убивали, не неся за это никакой ответственности.

Все это не могло не вызвать в сознании масс безграничную ненависть к рабовладельческому Риму. Эта ненависть выражалась в постоянных восстаниях рабов и других тру-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 322.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 602—603.

дящихся против угнетателей. Одним из наиболее ярких таких восстаний было восстание под руководством Спартака, которого В. И. Ленин называл «...одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад»¹. Но революционная борьба рабов не приносила облегчения в жизни. Обреченные массы людей по-прежнему оставались бесправными, нищими и голодными.

Люди искали выхода из такого положения, но земная жизнь не давала им никаких надежд на избавление.

«При тогдашнем положении вещей выход мог быть лишь в области религии»,² — писал Ф. Энгельс.

Таким образом, как в первобытном, так и в антагонистических обществах причины религиозности масс кроются в самом обществе. Однако отождествлять эти причины было бы ошибочно. Если в первобытном обществе веру в богов, чертей, чудеса порождает бессилие человека в борьбе с природой, то в обществе, разделенном на враждебные классы, веру эксплуатируемых в лучшую загробную жизнь порождает их бессилие в борьбе с эксплуататорами. В обоих случаях речь идет о социальных корнях религии, но в условиях эксплуататорского общества враждебными по отношению к трудящимся выступают общественные силы, воплощенные в господстве класса угнетателей, частной собственности, беспощадном гнете, нищете, бесправии и в безысходном положении трудящихся. Изменение самого характера религиозных представлений говорит о неумолимой беспощадности эксплуататорского строя, его неспособности обеспечить трудящимся нормальные условия жизни на земле, о том, что действие общественных сил оказывается более неумолимым и неотвратимым для трудящихся, чем действие стихий природы на сознание первобытного человека.

В условиях эксплуататорского общества религия превращается в орудие закабаления трудящихся классом угнетателей, в средство утешения забитых и обездоленных миллионных народных масс.

Характеризуя классовую сущность христианства, К. Маркс писал: «Социальные принципы христианства проповедуют необходимость существования классов — господствующего и поработчаемого...

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 444.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 423.

Социальные принципы христианства переносят на небо... вознаграждение за все перенесенные на земле мерзости и тем самым оправдывают продолжение этих мерзостей на земле.

Социальные принципы христианства провозглашают все гнусности угнетателей против угнетаемых либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей премудрости ниспосылает искупленным им людям»¹.

Христианство никогда не защищало трудящихся. Оно всем своим содержанием оправдывало античное рабство, превозносило средневековый мрак и феодальное крепостничество, в эпоху капитализма явилось орудием оправдания угнетения пролетариата и широких масс народа.

Социальные корни религии наиболее яркое выражение приобретают при капитализме. Буржуазное общество характеризуется более высоким уровнем производства. Больших успехов достигают наука, техника, искусство. Мы живем в век атомной энергии, в век, когда решение проблемы межпланетных полетов — дело недалекого будущего. И кажется невероятным, что в такое время даже в самых передовых капиталистических странах миллионы и миллионы трудящихся заражены религиозной идеологией, сами господствующие классы погрязли в мистике.

Все это происходит потому, что в условиях капитализма человек лишен возможности пользоваться теми богатствами материальной и духовной культуры, которые он создает своим трудом. Капитализм лишает трудящиеся массы самого необходимого — просвещения и образования. Современные эксплуататоры все делают, чтобы не дать возможности рабочим и крестьянам подняться до научного понимания жизни, особенно общественных отношений, поддерживают невежество и темноту масс.

Как и все предшествующие эксплуататорские классы, капиталисты особенно усердно пропагандируют религию во всех формах ее проявления. Но было бы неверно корни религии в современном буржуазном обществе искать в невежестве масс, в их некультурности и темноте. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Почему держится религия в отсталых слоях городского пролетариата, в широких слоях полупролетариата, а также в массе крестьянства? По неве-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 173.

жеству народа, отвечает буржуазный прогрессист, радикал или буржуазный материалист... Такой взгляд есть поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество. Такой взгляд недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии. В современных капиталистических странах это — корни, главным образом, *социальные*»¹.

В современном буржуазном обществе самый глубокий корень религии состоит в социальной придавленности трудящихся масс, в кажущейся полной беспомощности их перед слепыми силами капитализма (слепыми потому, что широкие массы народа не смогут их предусмотреть), который причиняет им постоянно неизмеримо больше ужасных страданий и мучений, чем действие таких исключительных явлений, как война, землетрясение и т. п.

Вот почему неверно объяснять религиозность масс в условиях капитализма только из ряда вон выходящими событиями, как иногда это делается в популярной литературе и в устных выступлениях некоторых лекторов и пропагандистов. Вся система империализма порождает религию, извращенное миросозерцание.

Беспощадная эксплуатация, постоянная неуверенность, угроза остаться без работы, быть выброшенным за ворота фабрики и на старости лет остаться без средств к существованию, опустошительные последствия экономических кризисов, страшные войны — все это характерные черты современного буржуазного общества. Именно они и определяют религиозность масс.

«Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс... Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством»².

В. И. Ленин указывал, что жизнь трудящегося в буржуазном обществе полна «неожиданностей». Он «неожиданно» может стать безработным, мелкий собственник «неожиданно» может разориться, женщина «неожиданно»

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 374.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 65.

может стать проституткой, семья «неожиданно» может потерять кормильца. Эти «неожиданности» приносят неисчислимые страдания простому человеку, толкают его к «духовной сивухе», в чем он находит «утешение» и «успокоение». Эти «неожиданности» не вызываются действием стихийных сил природы, которые порождали страх у первобытного человека. Вся неотвратимость таких «неожиданностей», — в господстве частной собственности, в зверской эксплуатации, в кажущейся беспомощности трудящихся перед слепыми силами капитала.

Но религия в странах капитала находит самое широкое распространение не только в силу объективных причин, лежащих в экономике буржуазного общества. Она поддерживается политическими учреждениями буржуазии, государственным аппаратом, правительственной политикой, всевозможными организациями и многими политическими партиями. Для распространения религиозной идеологии используются наука и философия, кино и радио, литература и искусство, печать и различные учреждения культуры. Во многих высших учебных заведениях и в школах религия считается одним из основных предметов. Эксплуататоры для пропаганды религии содержат огромные кадры церковнослужителей.

Империалистическая реакция особенно тесно связана с Ватиканом, который в различных странах содержит около 600 миссий, 27 тысяч миссионеров. Только в Италии имеется не менее 500 тысяч католических священников и монахов.

Пожалуй, ни в одной буржуазной стране так широко не используется религия для одурманивания сознания трудящихся, как в США. Постоянная угроза нового экономического кризиса, который несет разорение огромной массе мелких (да и не только мелких) хозяйчиков, рост безработицы и обнищания трудящихся, необузданная политика «холодной войны», гонка вооружения, страх перед завтрашним днем, перед возможностью возникновения ужасной разрушительной и истребительной войны — все это не может не вызвать недовольство и протест широких слоев американского народа.

В США сейчас (по признаниям буржуазной печати) около 6 млн. полностью безработных и более 3 млн. частично безработных, свыше 10 млн. неграмотных. Ежегод-

но до 6 млн мальчиков и девочек остается за бортом школы.

Прогрессивные учителя преследуются за пропаганду научного мировоззрения, но всячески поощряется распространение религии. Она нужна американским монополиям не только для того, чтобы подготовить из простых американцев — рабочих и фермеров необходимое пушечное мясо для осуществления провокационной политики войны. В религии миллиардеры США видят также средство удушения протеста масс против преступной политики поджигателей войны. Вот почему они так тесно связаны с Ватиканом и не жалеют денег на церковные дела.

В США более 40 тысяч католических священников, 6 тысяч иезуитов, свыше 40 тысяч монахов, не менее 150 тысяч членов всевозможных религиозных братств и пр., 200 католических колледжей и университетов, 675 женских католических колледжей и 208 духовных семинарий. Согласно официальным статистическим данным, ежегодно американцы расходуют на оплату гадалок и предсказателей судьбы не менее 125 млн. долларов. Только католическая церковь США издает 332 газеты и журнала с разовым тиражом более 9 млн. экземпляров. Вся эта печатная продукция по дешевой цене сбывается среди народа. В США 75 процентов членов церковных советов составляют крупные собственники и представители монополий.

Империалисты США в союзе с Ватиканом развернули бешеную пропаганду против социалистических стран, коммунистических и рабочих партий. Папа Пий XII в одном из своих посланий заявил: «Католическая церковь не может стоять в стороне от политической и идейной борьбы, которая разделяет мир на два лагеря». Папа запугивает массы верующих католиков, которые идут за коммунистами, отлучением от церкви. Ватикан, верхушка католической церкви непосредственно были связаны с кровавыми делами империалистов в Египте и Венгрии.

Ярослав Галан, характеризуя деятельность Ватикана на международной арене, в памфлете «На службе у сатаны» писал: «У папы Пия XII было 260 предшественников, история их жизни и деятельности — это история крови и позора. Даже в тумане раннего средневековья мы не обнаружим такого государства, такой власти, которая бы настолько прославилась двоедушием, лицемерием, алчностью, продажностью, тайными и явными убийствами, гра-

бежом и темными махинациями, как папская держава «божьих наместников»¹.

Религия и церковь широко используются империалистами как средство наживы. В США, в этом центре империалистической реакции, многие церковные организации представляют собой крупные коммерческие предприятия. Стоимость имущества церквей составляет около 4 миллиардов долларов. В целях наибольшего выколачивания прибыли на многих предприятиях США введена молитва. Президент национальной ассоциации промышленников Эджертон заявил: «Я могу с гордостью сказать, что утренние молитвы на моем предприятии дали прекрасный экономический эффект. Рабочие производят гораздо больше товаров, чем несколько лет назад, до введения системы молитв».

Американский епископ Холмс в одной из проповедей сказал: «Что касается наживы, то производство — наш бог, торговые агенты — наши священники, а банки и биржи — наши храмы».

Еще более откровенно признался нью-йоркский пастор Рейснер: «Худая торговля для церкви — тоже бедствие, как и для магазина. Я торгую спасением душ, я не хочу быть банкротом. Иисус Христос дал мне небесный капитал, и я должен платить небесам хорошие проценты».

В странах капитала отсутствует подлинная свобода совести, притесняется даже свобода вероисповедания, а пропаганда научного атеизма фактически запрещена, церковь превращена в орудие политики империалистов, она лишена возможности заниматься своим непосредственным делом. Империалисты осуществляют насилие над церковью и совестью верующих. Часто свои преступные, колонизаторские планы порабощения народов прикрывают именем бога.

Среди народов Африки можно услышать правдивые слова: «Когда европейские колонизаторы пришли в Африку, у них была библия, у нас была земля. Теперь у нас библия, у них земля».

Отвечая президенту США Эйзенхауэру, Н. С. Хрущев говорил: «Руководители некоторых правительств, которые постоянно взывают к богу, усиленно толкали Турцию на агрессивную войну против Сирии... Правительства, во главе которых стоят люди, заявляющие, что они верят в бога, продолжают сейчас кровопролитную войну в Алжире...

¹ Ярослав Галан. Избранное. Киев, 1951, стр. 140.

Английские самолеты бомбардируют селения маленького йеменского государства, убивают детей и стариков, и это не считается нарушением религиозной морали...

А по чьему приказу были сброшены первые атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, вызвавшие гибель тысяч и тысяч людей, в том числе беззащитных женщин, стариков и детей? Человек, который отдал этот приказ, как известно, занимал пост президента США. Г-н Трумэн считает себя верующим человеком, он каждое свое выступление заканчивал призывом к богу... Но Вы, г-н президент, нигде не высказали осуждения столь жестоких действий г-на Трумэна»¹.

Н. С. Хрущев разоблачил махинации агрессоров, показал, как тесно связана религия с политикой империалистов, с политикой господствующих эксплуататорских классов.

Вот почему там, где существует капитализм, не может быть и речи об освобождении трудящихся от экономического рабства и религиозного тумана.

При капитализме, таким образом, корни религии заложены в самой природе эксплуататорского строя, они имеют классовое содержание, находят свое выражение в господстве буржуазии и помещиков, в подавлении, кажущейся беспомощности трудящихся и обездоленных, в антагонизме классов, в классовой заинтересованности эксплуататоров в усилении религиозности угнетенных. Особенно все это бросается в глаза в условиях империализма. Именно здесь воочию видно, как господство буржуазии даже при наличии мощного развития производительных сил порождает во сто крат больше причин религиозности масс, чем господство природы над человеком.

Для того чтобы силы природы и общества стали подвластны человеку, необходим не только высокий уровень развития производительных сил, но и уничтожение частной собственности на орудия и средства производства, эксплуатации человека человеком — основы социальных корней религии в буржуазном обществе, то есть необходима замена капиталистического строя строем социализма.

Конкретно-исторический анализ корней религии — важное условие правильного понимания религиозности трудящихся в те или иные периоды жизни общества, потому

¹ Н. С. Хрущев. О некоторых вопросах международного положения. «Правда», 26 января, 1958.

что характер этих корней по мере развития человеческой истории меняется.

При капитализме верующие пользуются более или менее сложившимися системами религиозных представлений, обычаев, традиций, привычек, взглядов. Но корни религии лежат в самой природе современного буржуазного общества. Вместе с тем в странах капитала более чем когда-либо созревают силы, способные положить конец экономическому и духовному угнетению.

Если бессилие первобытного человека было выражением его действительной беспомощности перед природой, бессилие же эксплуатируемых в современном обществе является кажущимся. Капитализм создает и объективные и субъективные предпосылки уничтожения всякой эксплуатации. Бессилие трудящихся исчезает по мере роста их революционных сил, освободительного движения, их классового, революционного самосознания. «...Раб, сознавший свое рабство и поднявшийся на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает уже быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь на земле»¹. Классовые битвы неизбежно повышают сознательность пролетариата, его сплоченность, организованность. Успехи в борьбе рождают уверенность в победе, уверенность в необходимости уничтожения земных угнетателей.

Великий пример небывалого в истории преобразования жизни в Советской стране, Китае и других народно-демократических странах показывает всем поработанным людям, что их избавление от эксплуатации, неисчислимых бедствий и нечеловеческих условий существования возможно. Трудящиеся массы все смелее и смелее отходят от буржуазии и становятся под знамена коммунистических и рабочих партий. Слова пролетарского гимна все глубже проникают в сознание и сердца угнетенных: «Никто не даст нам избавленья — ни бог, ни царь и не герой, добьемся мы освобожденья своею собственной рукой».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 66.

В СССР в результате победы социалистического способа производства уничтожены классовые корни религии: уничтожена частная собственность на орудия и средства производства, эксплуатация человека человеком, нет безработицы, нищеты трудящихся масс, уничтожено их политическое бесправие, национальный гнет, женщина стала фактически равноправной и активной деятельницей во всех областях общественной жизни.

Уничтожение классовых корней религии находит свое выражение в господстве нового типа производственных отношений, основанных на общественной собственности на орудия и средства производства, в отсутствии класса эксплуататоров, в наличии подлинно народного, социалистического государства, являющегося орудием построения коммунизма.

Коммунистическая партия Советского Союза пробудила и организовала многомиллионные массы трудящихся на творческий труд, на коренное преобразование всей жизни во имя счастья народа. Впервые в истории класс рабочих и класс крестьян стали решать судьбу страны, проявляя сознательную творческую инициативу в производственной, политической и культурной деятельности.

Вместе с уничтожением экономического порабощения народа в Советской стране была в корне подорвана социальная основа духовного закабаления трудящихся. И в этом состоит величайшее завоевание нашей революции.

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития»¹. Теперь все завоевания материальной и духовной культуры стали достоянием тех, кто является их подлинным создателем и хозяином.

Ни один класс социалистического общества не нуждается в религии как средстве утешения или затемнения сознания людей. Коммунистическая партия опирается в своей деятельности только на науку, на теорию научного коммунизма, философской основой которой является диалектический материализм. Строительство коммунизма, сознательная, творческая деятельность трудящихся не может

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436.

базироваться на религиозном мировоззрении. Наука и религия абсолютно противоположны друг другу; они непримиримы. В СССР религиозная идеология сохраняется как пережиток прошлого в сознании некоторых советских людей.

Марксизм-ленинизм учит: если коммунизм развивается на своей собственной основе, то есть вырастает из социализма, то низшая фаза коммунизма создается на развалинах капитализма. Здесь еще целые поколения несут на своих плечах груз старых привычек и традиций; в условиях семьи эти привычки и традиции еще могут передаваться и детям.

Религия со всеми ее обрядами и праздниками веками внедрялась в сознание и быт народа. Социализм создает все условия для ее окончательного преодоления, но на это требуется длительное время. Процесс преодоления религии происходит на базе общего роста экономики и культуры всего общества.

Уничтожение главнейших социальных (классовых) корней религии не означает, что в нашей стране уже исчезли все социальные причины, условия, которые могут поддерживать, в какой-то мере влиять на сохранение религиозных пережитков в сознании части советских людей.

Эти причины все еще имеют место, и с ними нельзя не считаться.

В постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» говорится: «В настоящее время в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь». Речь идет об уничтожении социальной основы религии — ликвидации частной собственности и эксплуататоров как в городе, так и в деревне. Но у нас еще наблюдается отставание села от города, как в экономике, так и в росте культуры. Деревня имеет по сравнению с городом меньше культурных благ, среди сельского населения процесс отмирания религиозных пережитков происходит медленнее.

Коммунистическая партия за последние 3—4 года осуществила целый ряд мероприятий по резкому подъему сельскохозяйственного производства. Это заметно сказалось на росте материального положения и культурного уровня сельского населения, вызвало значительное повы-

шение политической и производственной активности колхозного крестьянства.

Но культурный уровень нашего населения далеко еще не одинаков. В нашей стране есть реальные возможности поднять культурно-технический уровень работников физического труда до уровня работников умственного труда, что будет иметь серьезное значение в преодолении религиозных пережитков, в формировании научного, диалектико-материалистического мировоззрения. В СССР осуществляется всеобщее семилетнее, а в городах — среднее образование. Миллионы и миллионы советских людей учатся в школах, в техникумах, институтах, повышают свои знания и культурный уровень через курсы, радио, кино и т. д. Широчайшие массы народа овладевают основами научного миропонимания с помощью лекционной пропаганды и политико-массовой работы.

Вместе с тем в СССР еще имеются люди, которые слабо связаны с общественной деятельностью, с крупным производством, иногда занимаются кустарным промыслом в одиночку или же вовсе не участвуют в общественно полезном труде, ведут паразитический образ жизни, часто злоупотребляя добротой честных тружеников. В среде таких людей, не связанных с общественной деятельностью, с советским коллективом, особенно живучи старые обычаи, традиции, старый быт, в том числе обычаи религиозных обрядов, религиозное миропонимание. Эта группа людей не столь уж многочисленна, но она нередко может оказывать влияние на окружающих, поддерживать у них религиозные взгляды на жизнь.

Социалистическое общество дало женщине действительное равенство с мужчиной, раскрепостило ее. Она стала полноправным строителем коммунизма, счастливой жизни на земле. На небывалую высоту поднялся ее культурный уровень. Но все же положение женщины-работницы, да к тому же матери, несколько осложняется теми заботами, которые связаны с ведением домашнего хозяйства, воспитанием ребенка. А это в известных случаях отвлекает ее от коллектива. Заботы и тревоги за здоровье ребенка иногда усиливают ее религиозность.

Женщину-домохозяйку бывает трудно приобщить к социалистической культуре, она находится в стороне от достижений науки и техники. Встречая в жизни трудности или недостатки, она подчас обращается к молитве, прибе-

гает к поклонению иконам. Верующая женщина в семье поддерживает пережитки старого быта, соблюдение религиозных обрядов, следит за календарем религиозных праздников, посещает церковь, воспитание своих детей нередко стремится противопоставить школьному воспитанию.

Несколько усилилась религиозность части населения за годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Это, конечно, не связано с природой социалистического общества. Война как тяжкое испытание, принесшее неисчислимые страдания и беды нашим людям, была навязана нам наиболее хищническими империалистическими силами. Тяжелые невзгоды, лишения, страдания, перенесенные многими советскими людьми, страх потерять кормильца, мужа, детей — все это надломило духовные силы некоторых людей, толкнуло их к религиозной идеологии. Кровавый режим террора, установленный врагом на оккупированной территории, приводил также к заметному оживлению религиозных пережитков. Фашистские оккупанты преднамеренно старались использовать религиозную проповедь, чтобы сломить свободолюбивый дух советских людей, отравить их сознание антисоветской пропагандой. На временно захваченной территории немецкие фашисты открыли свыше 10 тысяч церквей.

Дальнейшее укрепление социалистического лагеря вызвало заметное усиление идеологического наступления империалистической реакции. Буржуазная пропаганда против социалистических стран широко использует радио, печать, телевидение, воздушные шары, с помощью которых забрасывается антисоветская литература. Над западными областями Белоруссии, например, были сброшены с воздуха с помощью воздушных шаров «Библия» и другая литература религиозного содержания. Последний номер журнала «Америка» за 1957 год целиком посвящен тому, как в США празднуют рождество и т. д.

Представители западных церковных организаций, тесно связанные с империалистическими кругами, стараются оказать влияние на деятельность церковных организаций в СССР.

Занимая лояльную позицию в отношении Советского государства, участвуя в борьбе за мир, вместе с тем служители церкви в нашей стране проявляют большую активность в распространении антинаучных взглядов на природу и общество.

Этот факт нельзя игнорировать, когда речь идет о тех условиях, которые задерживают освобождение верующих от религиозных предрассудков и суеверий.

К. Маркс указывал, что «религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собою и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства жизни, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем. Но для этого необходима определенная материальная основа общества или ряд определенных материальных условий существования, которые представляют собою естественно выросший продукт длинного и мучительного процесса развития»¹. В основном такие условия в нашей стране созданы, осуществлена победа социализма и идет успешное строительство коммунизма.

Исключительное значение в преодолении пережитков старой идеологии (и религии) имеет тот факт, что социализм превратился в мировую систему, установились новые отношения между странами, невозможные при капитализме. Произошло коренное изменение в расстановке сил на международной арене в пользу лагеря социализма, демократии и мира.

Большое значение в преодолении религиозных пережитков имеет развернутая нашей партией борьба против культа личности и его последствий. Культ личности неизбежно связан с принижением роли народных масс, их активности, творческой деятельности. Чрезмерное возвеличивание личности граничит с наделением ее сверхъестественными качествами, что не может не влиять на сохранение религиозных пережитков.

В социалистическом обществе еще оказывают известное влияние на сохранение религиозных пережитков и такие явления природы, как засуха, землетрясения, наводнения, грозы и пр.

Громадную роль в преодолении религиозных пережитков играют всемерное развитие социалистического способа производства, укрепление экономического и политического могущества нашей Родины, ее позиций на международной

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 86.

арене. В этом отношении исключительное значение имеют проведенные партией и правительством мероприятия по дальнейшему развитию промышленности, резкому подъему сельского хозяйства, улучшению материального благосостояния трудящихся, повышению их культурного уровня. Преодолению религии содействует и мудрая внешняя политика СССР, укрепление сил мира, единство и могущество лагеря социализма.

Таким образом, религия, как извращенная, антинаучная форма общественного сознания, порождается всей системой эксплуататорского общества. В современных странах капитала главным источником религии являются ее социальные корни.

Всемирно-исторический опыт преобразования общества в СССР, торжество социализма полностью подтвердили правильность марксистско-ленинских взглядов, что преодоление религии и торжество научного мировоззрения возможны только с уничтожением социальных корней религии.

Вместе с тем возникает вопрос: почему все-таки в человеческой голове возникают извращенные, фантастические представления об окружающем мире? Ответ на этот важный вопрос дает правильное понимание гносеологических корней религии.

2. Гносеологические корни религии

РЕЛИГИЯ возникла из самых темных и невежественных представлений человека о своей и окружающей его природе. Она — результат познания человеком материального мира, но результат, дающий ложное, иллюзорное представление о действительности.

Познание человеком явлений природы и общества не дается сразу. Оно представляет очень трудный и длительный процесс; особенно эти трудности велики в первоначальный период истории общества.

Энгельс указывал, что «верное отражение *природы* — дело трудное, продукт длительной истории опыта. Силы природы представляются первобытному человеку чем-то чуждым, таинственным, подавляющим. На известной ступени, через которую проходят *все* культурные народы, он осваивается с ними путем олицетворения. Именно это стремление к олицетворению создало повсюду богов... Лишь действительное познание сил природы изгоняет богов или

бога из одной области вслед за другой... В сфере *общественных* явлений отражение еще более трудное дело»¹. И те особенности процесса познания, которые при известных условиях порождают религиозные фантазии, создают понятия о богах, чертях, дьяволах, рае и аде и называются гносеологическими² корнями религии.

Следовательно, религия возникает не только вследствие господства над человеком стихийных сил природы и общества, но и потому, что в человеческой голове имеется возможность для возникновения неверных, ненаучных представлений об окружающих явлениях действительности.

Глубочайший анализ гносеологических корней религии дал В. И. Ленин в книгах: «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради» и других произведениях.

В. И. Ленин писал: «А у поповщины (=философского идеализма), конечно, есть *гносеологические* корни, она не беспочвенна, она есть *пустоцвет*, бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания»³.

Возможность фантастического отражения действительности связана, таким образом, с процессом познания.

Познание, отражение в сознании человека объективного мира нельзя рассматривать как что-то застывшее, готовое, зеркально-мертвое, раз навсегда данное; оно представляет собою сложный процесс движения от незнания к знанию, от явления к сущности, от знания менее глубокого к знанию более глубокому.

Познание человека начинается с живого созерцания, с отражения мира в ощущениях и восприятиях. Но живое созерцание не дает еще познания сущности явлений, законов. Поэтому оно не останавливается на ощущениях и восприятиях, а идет дальше, от живого созерцания к логическому, абстрактному мышлению, к образованию понятий. На основе ранее полученных чувственных данных путем отвлечения, абстрагирования от частного, второстепенного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., 1955, стр. 116.

² Понятие «гносеологический» происходит от сочетания греческих слов — гносис (gnosis) — знание и логос (logos) — учение. Гносеология — теория познания, философское учение о способности человека познать действительность, вскрыть законы ее развития, учение об источниках и формах познания.

³ В. И. Ленин. Философские тетради. М., 1947, стр. 330.

в явлениях, вещах вырабатываются понятия, знания об общем, существенном в явлениях и вещах. Эти знания, если они истинные, обязательно опираются на общественно-историческую практику, связаны практической деятельностью людей.

Понятия, в отличие от ощущений, восприятий, представлений, не обладают наглядностью, образностью. Это — продукты мышления, полученные на основе творческой переработки данных «живого созерцания». Способность человеческого мышления отвлекаться от частного, второстепенного может в известных условиях привести к отлуту мысли от действительности, к извращенному ее отражению.

В. И. Ленин указывал, что отражение в голове человека материального мира происходит не прямолинейно, не по замкнутому кругу, а зигзагообразно, по спирали. Такое движение познания (от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике) по спиралеобразному пути может в известных условиях нарушаться, и тогда отражение принимает прямолинейный, грубый, извращенный характер. Прямолинейность находит свое выражение в преувеличении какой-либо отдельной черточки познания, в нарушении диалектической связи процесса познания.

Познание всегда дает богатый материал для фантазии. Это не трудно понять. Любой человек может мечтать, «творить», «создавать» что-то в своем воображении. Мечтание, создание фантазии — это творческая работа головного мозга.

Энгельс называл религию фантастическим отражением «человеческого бытия в человеческой голове»¹. Но следует помнить, что не всякая фантазия является религиозной. Фантазия может быть выражением заблуждений человека (суеверия и предрассудки) и может быть научная фантазия, помогающая человеку глубже и дальше проникнуть в тайны природы.

В. И. Ленин, ссылаясь на Писарева, указывал на фантазию двоякого рода: фантазию, «поддерживающую и усиливающую энергию трудящегося человека», и фантазию «праздности и бессилия», «расслабляющую человека».

«Моя мечта, — писал Писарев, — может обогнать естественный ход событий или же она может хватить совер-

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., 1949, стр. 138.

шенно в сторону, туда, куда никакой ход естественных событий никогда не приведет»¹.

В первом случае фантазия также содержит отлет от действительности, но этот отлет не превращен в извращенное, иллюзорное отражение действительности. Такая фантазия имеет большое значение в практической деятельности, в науке, искусстве.

В религиозной же фантазии отлет мысли доведен до извращенного, иллюзорного отражения действительности. Ленин называл религию «больной фантазией». Но больные фантазии рождаются в мозгу человека, они не беспричинны, корни их имеются в самом процессе познания.

В. И. Ленин писал: «Раздвоение познания человека и возможность идеализма (=религии) даны уже в первой, элементарной абстракции «дом» вообще и отдельные дома»².

Простые, элементарные абстракции человек создает на каждом шагу. Но не каждая абстракция приводит его к идеализму (религии). Если человек не уяснит, что понятия, с которыми он имеет дело, образованы от конкретных предметов, начнет рассматривать абстракции как самостоятельные существа, забудет об их связи с реальными вещами, то в таких случаях неизбежно логика ведет к признанию господства бога. Поясним это примером.

У первобытного человека сложились представления о душе. Возникли они из наблюдений за психической деятельностью конкретных людей. Но в то время человек еще не имел никакого понятия о строении своего тела и объяснить причины и сущность психических явлений был бессиль; он не понимал, что психическая деятельность связана с работой больших полушарий головного мозга. Заблуждаясь, люди рассматривали сновидения, мысли и ощущения как результат работы особого органа, души, якобы самостоятельно существующей независимо от человеческого организма.

Объясняя причины возникновения веры в загробную жизнь, Энгельс писал: «... раз признавши существование души, люди, в силу общей ограниченности, никак не могли объяснить себе, куда же девается она после смерти тела. Совершенно подобным же образом, вследствие олицетворения сил природы, возникли первые боги, которые в ходе

¹ Д. И. Писарев. Соч., т. 4, стр. 207.

² В. И. Ленин. Философские тетради. М., 1947, стр. 308.

дальнейшего развития религии принимали все более и более облик внемировых сил, пока, в результате процесса абстрагирования... совершенно естественного в ходе умственного развития, в головах людей не возникло, наконец, из многих более или менее ограниченных и ограничивающих друг друга богов представление о едином, исключительном боге монотеистических религий»¹.

Вера в бессмертие души — краеугольный камень всякой религии. Именно на этом держится сказка о потустороннем мире, о рае и аде. Если же такую веру разрушить, то все здание религии рушится. Вот почему церковники так упорно и цепко держатся за идею бессмертия души, усиленно пропагандируя ее среди верующих.

Наука доказала, что религия не беспочвенна; она вырастает на живом дереве человеческого познания. Но не всякое познание рождает пустоцвет, бессодержательные, извращающие действительность идеи. Если познание человеком природы является подлинно научным, охватывающим вещи и явления действительности во взаимосвязи и в процессе развития, то никаких лазеек для религии (идеализма) не будет.

Такой метод познания называется диалектическим методом, он лежит в основе философии марксизма — диалектического и исторического материализма.

Но есть противоположный метод познания — метафизический, который рассматривает мир вещей в застывшем, неизменном состоянии. Такой метод всегда в конечном счете ведет к идеализму и религии. И когда мы говорим о гносеологических корнях религии, следует иметь в виду, что возможность идеализма (религии) в процессе познания образуется только при нарушении диалектического процесса отражения действительности, только при метафизическом подходе к явлениям природы и общества.

В. И. Ленин писал: «Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота *voilà* (вот. — *Ред.*) гносеологические корни идеализма»².

Метафизичность, субъективизм и субъективная слепота заключаются в том, что в процессе познания человек выхватывает отдельные стороны, черточки познаваемого

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., 1955, стр. 175.

² В. И. Ленин. Философские тетради 1954, стр. 330

объекта, чрезмерно односторонне, произвольно их толкует, раздувает, преувеличивает их, отрывает от материального носителя и превращает в «абсолют», а в конечном счете в бога.

Именно деревянность и окостенелость отдельных сторон познания обуславливают возникновение представлений о боге как неизменной и конечной причине всего существующего.

Верующий, сталкиваясь в повседневной жизни с различными явлениями, постоянно определяет свое поведение, исходя из застывших, окостеневших положений, выросших из самых темных и невежественных представлений человека о материальном мире. Вместо действительного анализа явлений, причин тех или иных событий — ссылки на божье слово, «священное писание», религиозные догматы.

Субъективизм, в котором Ленин также видит гносеологический корень религии, играет важную роль в формировании религиозных представлений. Если наука дает действительное знание об объективном материальном мире, то религия дает человеку ложное, мнимое, иллюзорное представление о природе и обществе. Печать субъективизма, произвола в толковании тех или иных явлений действительности с идеалистических позиций лежит на любом религиозном представлении, образе.

Субъективизм в объяснении явлений материального мира проявляется и в различных аналогиях, с помощью которых человек вырабатывал антинаучное религиозное миропонимание. По аналогии с самим собою человек наделяет душами различные явления природы. Неправильное применение аналогий приводило человека к выводу, что мир сотворен какой-то особой силой, подобно тому, как сам человек делает орудия труда или же добывает материальные блага.

Субъективизм постоянно проявляется в выдумывании несуществующих свойств, явлений, причин и т. п. В нашей жизни еще приходится сталкиваться с фактами, когда несчастья, неудачи в личной жизни толкают отдельных людей к религиозным выводам. Вместо анализа истинных причин событий допускается произвольное, субъективистское толкование явлений, люди обращаются к судьбе, богу, к молитве. Запутавшиеся в вопросах жизни люди всегда далеки от науки, часто ищут помощи не в коллективе, не

у врача, а у всевозможных знахарей, гадалок, в церкви и т. д.

В деревне Колопино Мордовской АССР местный священник занимался, кроме своих духовных дел, еще и «врачеванием». Это было выгодно. Прошел слух, что одна из посетивших его больных выздоровела. И вот к священнику потянулись больные, уверенные, что с помощью молитв он избавит их от недугов. Такие факты, к сожалению, у нас еще встречаются.

В этом одно из проявлений субъективной слепоты человека, находящегося в плену религиозных представлений.

Но практика, жизнь всегда приводила суеверных людей к горьким разочарованиям, показывая, что действительную помощь человек получает от науки. И только слабый человек, бессильный в решении тех или иных вопросов жизни, обращается к религии.

«Слабость, как всегда, спасалась верой в чудеса, считала врага побежденным, если ей удавалось одолеть его в своем воображении...»¹.

При оценке субъективной слепоты как гносеологического корня религии особенно ярко проявляется роль различного рода чувств в формировании религиозных представлений. Эмоциональная настроенность, вызванная страхом человека перед грозными и неподвластными ему силами природы, как бы ослепляет его, рождает в сознании ложное отражение материальных сил природы.

В. И. Ленин, говоря о бессилии эксплуатируемых в борьбе с эксплуататорами в современном буржуазном обществе, называет это бессилие кажущимся. Но верующему до поры до времени это бессилие представляется фактическим бессилием. Поэтому он и устремляет свои взоры на небо.

Церковь постоянно стремится держать верующих «в страхе божием». Этот страх затуманивает верующим глаза, не дает им возможности трезво оценить те или иные конкретные явления.

В г. Речице Гомельской области живет пенсионер Р. В молодости он был религиозным и даже служил в монастыре. По глубокому убеждению Р. в его религиозности большую роль играло чувство какого-то благоговения перед служителями культа. Это чувство просто ослепляло

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 327.

его. Но жизнь в монастыре показала во всей наготе «монастырскую братию». Все, в чем он видел святое, оказалось настолько неприглядным, что у Р. навсегда исчезло не только чувство благоговения перед служителями культа, но и вера в святость религии. Словно пелена была сорвана с его глаз, и он взглянул на мир не из тумана религиозных представлений, а глазами прозревшего человека.

Анализ гносеологических корней религии также разоблачает несостоятельность всякого рода утверждений о божественном происхождении религии, о вечности религиозного чувства у человека. В действительности и в самых сверхфантастических религиозных образах мы не найдем ничего сверхъестественного, таинственного, потустороннего, что не было бы продуктом деятельности человеческого сознания, его фантазии, продуктом мозга.

Религиозные фантазии о существовании ада, рая, бога, ангелов и т. д. являются следствием превратного, извращенного отражения природы и общества в человеческом сознании.

В одной из бесед с А. М. Горьким великий советский физиолог И. П. Павлов сказал: «Вера есть также нечто, подлежащее изучению: она развивается из отвлеченных понятий, т. е. из работы мозга».

Гносеологические корни религии, разумеется, не являются каким-то врожденным, вечным, биологическим свойством человека, их нельзя рассматривать в отрыве от социальных корней религиозных взглядов.

Причины метафизичности, субъективизма, субъективной слепоты в процессе познания мира первобытным человеком не лежали в его биологических свойствах. Низкий уровень экономики, примитивность практики обуславливали и примитивность знаний, культуры и умственной деятельности.

Следовательно, гносеологические корни религии не представляют собой вечного, раз навсегда данного, врожденного свойства организма человека; сведение их только к психике противоречит марксистско-ленинской науке.

Гносеологические корни суеверий и предрассудков — это продукт истории соответствующих экономических условий жизни общества, результат таких взаимных связей человека и природы, когда силы природы подавляют человека, господствуют над ним.

Возникнув в сфере сознания, гносеологические корни религии проявляются только там и тогда, когда они нахо-

дят питательные соки в самом обществе, когда их закрепляет классовый интерес господствующих классов. Все эксплуататорские классы заинтересованы в религии. Она им необходима во все периоды их господства как орудие духовного закабаления трудящихся классов. Идея бога всегда помогала усыплять и притуплять «социальные чувства» людей, их протест против рабства.

«Все и всякие угнетающие классы, — писал В. И. Ленин, — нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смятения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость»¹.

В условиях классово-антагонистического общества большую роль в закреплении гносеологических корней религии играет разделение умственного и физического труда, когда умственный труд является привилегией господствующих классов, оторванных от непосредственного материального производства, а уделом миллионов и миллионов простых людей — тяжкий физический труд на паразитов и тунеядцев и прозябание в темноте и невежестве.

Но глубочайшие причины всего этого опять-таки кроются в характере общественного производства, в господстве частной собственности, эксплуатации трудящихся. Поэтому неправильно думать, что преодоление гносеологических корней религии — главное средство преодоления религиозной идеологии. Определяющим фактором религии являются ее социальные корни.

Там, где социальные корни ликвидированы, перестают действовать и гносеологические корни, и религия как идеология общества исчезает, отмирает.

В условиях советского социалистического общества проявление гносеологических корней религии ограничено не

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 206.

только высоким уровнем культуры широких слоев населения, но прежде всего тем, что социальные корни религии у нас подорваны.

Для преодоления гносеологических корней религии необходимо усвоение диалектического способа мышления, диалектико-материалистического, научного мировоззрения.

Объективная основа сохранения религиозных пережитков в нашей стране лежит в отставании сознания отдельных людей от их социалистического общественного бытия. Религия проявляется как пережиток старого, она необычайно консервативна и живуча, глубоко проникла не только в область сознания верующего человека, но и в его чувства, в его моральные и бытовые устои. Это не случайно. Веками воспитывались трудящиеся массы в духе рабской идеологии. Религиозные обряды, праздники вошли в привычку верующих людей, стали обычаями, традициями.

Но верующие в странах капитала и верующие в СССР— это не одно и то же. В условиях СССР верующие не испытывают на себе ужасов капиталистической эксплуатации, не прозябают в темноте и невежестве. Материальное положение советских людей, их культурный уровень неизмеримо возросли. В нашей стране ликвидирована неграмотность, ежегодно охватывается различными видами обучения свыше 50 млн. человек, осуществляется всеобщее десятилетнее и семилетнее образование. Большинство верующих стремится внести свою долю во всенародное дело строительства коммунизма. Выросло и их политическое сознание.

Причины сохранения религиозных пережитков состоят не только в отставании общественного сознания от общественного бытия. Их следует искать и в недостатках организации и проведения коммунистического воспитания советских людей, в слабой культурно-просветительной работе, в низком уровне научно-атеистической пропаганды.

В условиях успешного строительства коммунизма, когда уже подорваны социальные корни религии, в борьбе с религиозными пережитками первостепенное значение приобретает воспитательная работа, марксистско-ленинское воспитание всех трудящихся Советского Союза, развитие их творческой активности.

Громадную роль в преодолении религиозных пережитков имеет воспитание советских людей, в особенности молодежи, в духе коммунистической нравственности.

Советская страна идет гигантскими шагами к коммунизму. Коммунистическая партия разработала величественную программу дальнейшего подъема социалистической промышленности и сельского хозяйства. Советские искусственные спутники Земли показали всему миру, как огромны достижения нашей науки и техники. Во всем советском обществе господствует марксистско-ленинская идеология.

Все это свидетельствует о тех благоприятных условиях, которые создал социалистический строй для культурного роста личности советского человека и его духовного богатства.

Если в странах капитала человеческий ум, весь его гений и ныне творит, главным образом, для того, чтобы обеспечить накопление богатства небольшой кучке эксплуататоров, подготовить разрушительные средства ведения войны, а трудящихся лишить необходимых благ науки и техники, то в советском обществе все завоевания материальной и духовной культуры стали общенародным достоянием, и у нас «никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
1. Социальные корни религии	9
2. Гносеологические корни религии	29

Автор **Иван Михайлович Ермаков**
Ответственный за выпуск
науч. отделом научно-атеистической пропаганды
Правления Общества РСФСР **А. П. Курантов**
Редактор **П. И. Сумарев**
Техредактор **Г. В. Фурман**
Корректор **И. И. Жерневская**

А 03956.	Подписано к печати 8/V 1958 г.	Заказ 638
2,5 п. л.	Авт. 2,25 л. Бесплатно.	Тираж 25 000 экз

Типография Общества по распространению политических
и научных знаний РСФСР